

Глава 261 безумная, такая, как часто

Спасибо "Ло Шухай" и "У Чжанлун" за деньги в красном конверте Сяо Чуньцзе~~~.

На стороне поля, такие как Чанг, Ян Ань молятся в сердце "Не преуспевай!".

Они не хотят, чтобы Лин Сяо действительно сделал четыре лекарства у них на глазах. В противном случае, их внимание будет полностью затмлено Лин Сяо, а уверенность в себе будет сильно подорвана.

Даже Нангун Чангл и южный из них имеют ту же идею в голове.

Однако сердце Хуа Сяогуй очень надеется, что Лин Сяо сможет добиться успеха!

Старейшины на сцене и дьяконы вокруг смотрели на поле и улыбались, шаг за шагом направляясь к лекарственному путешествию. Сердце каждого было подвешено. Именно в это время они стали свидетелями чуда.

Я увидел, как Линь Сяо достал из лекарства сине-зеленое лекарство, похожее на два больших пальца.

Эта лекарственная трава источает сильные целебные свойства, и от нее исходит сияние, вызывающее очень святое чувство.

Эта лекарственная трава только что была поднята Линь Сяо и сразу же привлекла крик.

"Неужели из нее действительно можно сделать четыре лекарства? Это... это безумие!".

"Нет, какой большой мастер Линг, кажется, что ему меньше двадцати лет. Как он может быть таким сильным?"

"Гений небес, с мастером Лингом, в ближайшем будущем у нас будет пять аптекарей в Цзытяньцзуне".

"Да, наш Цзытяньцзун прославится на великом северо-западе благодаря мастеру Лингу".

.....

В этот момент все дьяконы высказали свое мнение о Лин Сяо.

Лин Сяо взял лекарственные травы, надел на лицо очаровательную улыбку, убрал черный диндинг и медленно пошел к Му □.

В это время все старейшины на трибунах встали, посмотрели на лекарственные травы в руках Лин Сяо, и у всех у них ** перехватило дух.

Лин Сяо присел на корточки и передал лекарственные травы уважаемому Му Гу. "Это мастер Цзинь Ван Дань".

Для мастера не должно быть проблемой перейти на первый уровень, а побочных эффектов не так много. Я надеюсь, что мастер примет тебя".

"Цзинь Ван Дань!" Слова Лин Сяо упали, и все старейшины, которые все еще сидели на щетке, напряженно встали, уставившись на зеленое лекарство ян, которое держал Лин Сяо, взгляд его

был жгучего цвета, а дыхание стало очень торопливым. Очевидно, все они знали, что это за лекарственные травы Цзинь Цзиньдань.

Даже Юнь Сюн, который является сувереном, показал свой ляп и не мог дожидаться, чтобы сказать: "Может Лин Сяо даст мне посмотреть?".

"Это..." Лин Сяо держал эликсир и смотрел на Му.

Му Хао вернулся к богам, внезапно схватил лекарственные травы в руках Лин Сяо и почтительно передал их Юньсюну.

Юньсюн с опаской посмотрел на лекарственные травы, которые были полны силы, и не мог не проглотить.

Окружающие старейшины сосредоточили свое внимание на руке Юньсюна, и все они смотрели на Юньсюна.

"Суверен, вы... вы осторожны". Му Си посмотрел на внешний вид Юнь Сюна, и его сердце на мгновение "скрипнуло" от страха, что Юнь Сюн проглотит лекарственную сыновнюю почтительность своего ученика.

Юнь Сюн должен быть двойным атрибутом Шуйму, и Цзинь Ван Дань испытывает к нему большое искушение и соблазн.

Юнь Сюн знает, что он вышел из строя, старое лицо слегка покраснело, а затем передал Нангун Чангле перед "Старейшины Нангун, вы пришли посмотреть, действительно ли это Цзинь Ван Дань".

Нангун Чанлэ выслушал слова Юньсюна, и его сердце, казалось, было ошеломлено, но он все же взял перхоть и взял лекарственные травы.

Глядя на прекрасный зеленый мандарин, который струился по ладони, и слава, и потенция были превосходны.

Нангун Чангл передал лекарственные травы в руки Му Юя. "Это действительно четыре лучших короля легендарного Цзинь Ван Дань!"

Хотя слова Нангун Чангле прозвучали негромко, но все они мастера, и слух у них необыкновенный.

Все услышали слова Нангун Чанлэ, и все вдруг снова встали.

"Четыре высших Цзиньван Дан, разве этот мастер Линг не является уже настоящим мастером четырех рафинирующих снадобий?"

"Вы не несете чушь? Мы можем видеть мастера лекарств рафинирования мастера Линга. Может ли это быть подделкой? Нет, я должен попросить мастера Линга взять меня на работу, и у меня обязательно будет возможность шагнуть в ряды короля."

"Братья правы, я должен пойти к Линг Мастеру, чтобы сделать последующие действия, на самом деле в состоянии рафинировать четыре первоклассные лекарственные травы, и я смогу рафинировать и войти в Ванг Дань. Эти два вида лекарственных трав - все старейшины Нангуна. Систематично."

"Эй, маленький голос, старейшины Нангуна - это не рафинирование, а отсутствие Даньфая. Данфанг, который достигает четырех продуктов, встречается крайне редко. Даже если его трудно купить и продать, говорят, что в нем больше семи продуктов. Цзунмэнь имеет право иметь".

.....

Все верят, что рафинированное Лин Сяо является четырехпродуктовым лекарством Цзинь Ван Дань, но только один человек не верит в это.

"Нет... абсолютно невозможно, как этот **** гибрид может рафинировать Цзинь Ван Дань, я... я не верю в это". Например, я часто чувствую, что не могу поверить, что это факт, и мой разум сильно сопротивляется этому. Все.

Он закричал и бросился к Мулу, как сумасшедший.

Все не ожидали таких безумных действий, как обычные встречи, и все оказались не готовы.

Му Юй также находится в самом возбужденном состоянии, внезапно в его руках лекарство исчезло.

"Хаха, как это средство может быть средством из четырех таблеток? Дайте мне попробовать его и понять, что это подделка". С таким разочарованием он обычно смотрит на лекарственное безумие, а тут он делает Удивительный ход, фактически бросая средство в рот.

"Ублюдок", - закричал Му.

Это подарок, который ему подарил ученик, как его можно съесть? Более того, это связано с его продвинутыми событиями. Ценность этого лекарства очень важна для него.

Теперь ему приходится попадать в чужие В рот.

Жаль, что даже если его сразу посадят в тюрьму, нет способа предотвратить проглатывание лекарственных трав.

Все были глупы, и шок был слишком неожиданным. Все не успели опомниться.

Видя, что средство вот-вот попадет в рот обычного, все они сжалились.

В это время энергичный голос крикнул "Кто посмеет грабить моих учеников и внуков!".

При этом звуке, окружающие вдруг произвели огромное чувство угнетения, кажется, что окружающая духовная сила перестала течь в этот момент.

Если смотреть на него как обычно, то вся его личность была отброшена на несколько десятков метров от невидимого давления, а лекарство, которое попадет ему в рот, вернулось в одном направлении.

Дьяконы на периферии "старца предыдущего поколения" воскликнули в направлении эликсира.

Да, это старейшина пика деревянного флага Сяо Сонглинь выхватил снадобье.

Сяо Сонглинь понюхал лекарственные травы в середине, а затем улыбнулся. "Неплохо. Это

действительно Цзинь Ван Дань. На этот раз ты можешь быть благословлен".

На теле Сяо Сонглинь, Муэнь сглотнул слюну, прямо на дорогу Сяо Сонглинь, "Мастер, этот Цзинь Ван Дань не может...".

Когда слова Муэня не были закончены, Сяо Сонглинь бросил на него взгляд и сказал: "Это ребенок Сяосяо, который подарил его твоему младшему брату. Если тебе так стыдно, возьми его".

Муэнь слушал это и неоднократно смеялся, как озорной ребенок, который чешет голову и больше не разговаривает.

Никто не будет смеяться над Муэнем, которому уже за сто, а если они будут меняться, боюсь, что они будут более грубыми, чем Муэнь.

С другой стороны Юнь Сюн неприязненно крикнул: "Давай, спускай старейшин и вводи пленника".

Юнь Сюн должен быть хозяином секты. Например, он всегда на виду. Перед лицом старейшин предыдущего поколения он грабил лекарственные травы.

Если бы он не назначил суровое наказание, то не смог бы убедить общественность.

Нангун Чангл бросился просить Юнсяна о канале "Сончжу, пощади моего брата, предположительно он тоже... тоже импульсивен".

"Просит господина открыть милость" Ян Ань и все южане выходят вперед с обычной просьбой.

Следует сказать, что у них нет большого количества наркотических пиков. Хотя они часто совершают оскорбительные преступления, они также являются пиком своей медицины. Они не выдерживают и часто отменяют ее еще при жизни.

Юньсюн тяжело посмотрел на Мукси. Должно быть, он был в положении Нангун Чангле в Цзунмэнь. Его лицо должно было быть дано, но лекарственным средством был Мукси, и решение было предоставлено ему.

"Эй, какая польза такому узколобому человеку оставаться в Цзуне", - сказал Му.

Его слова не только для улыбки Линь Сяо, но и для огня предыдущей вещи, но топ-4 Цзинь Ван Дань, даже если есть лучшее лекарство, которое Сюань Цзин не может купить, почти Будучи разрушенным такими вещами, как это, он не может легко пройти через это, как обычно.

Нангун Чангл слушал это и вздыхал без причины. Он также знал, что его младший брат сделал слишком много, и ему было слишком стыдно просить о пощаде.

Как раз когда Юньсюн в очередной раз позволил людям отправить его вниз, Линь Сяо встал и сказал Юньсюну: "Государь, все еще щадит старейшин, я думаю, он просто потерял свое сердце."

В это время старейшины поблизости озадаченно смотрели на Лин Сяо.

Они все знают, что Лин Сяо был изгнан из наркотических пиков, которые все вызваны обычными руками. Все они знают, что Лин Сяо чувствует себя крайне неудобно. Разумно сказать, что Лин Сяо должен быть крайне ненавистен, например, так, что его часто избивают в

плону. Однако они не ожидали, что заступаться за обычные разговоры будет сам Линь Сяо.

Линь Сяо продолжал спокойно говорить: "На самом деле, нет ничего особенного в том, что лекарственная трава состоит из четырех лекарств. До тех пор, пока есть достаточно травы, нет проблем с ее переработкой. Даже если ее возьмет тиран, он не сможет противостоять сильному лекарству. Теперь, когда он усвоил урок, он обязательно проснется, так что даже если это так, мастер сказал "да"?"

Му на мгновение запнулся, а затем рассмеялся. "Да... Да, повелитель, я вижу это. Старейшины - это опора нашего пурпурного Тяньцзуна. Он тоже на мгновение растерялся. На этот раз я пощажу его. Пойдемте."

Сердце Му Си расцвело, вид Линь Сяо, кажется, был отпущен, как обычно, но на самом деле это для того, чтобы выпустить белоглазое презрение людей, живущих в Цзунмэнь, но это больше, чем убить его напрямую. счастлив.

Конечно, другие могут так далеко не думать.

Юньсюн с удивлением взглянул на Линьсяо, а затем вздохнул "Если это так, то он будет оштрафован за освобождение от должности старейшины, пребывание на пике лекарств в течение десяти лет, а меньше четырех аптекарь не имеет права. Выход".

В решении Юньсюна Нангун Чангле и другие больше не сомневались.

Однако Ян Ань не очень хорошо относился к Линь Сяо.

"Хорошо, тогда следующее объявление о церемонии для мастера Линь Сяолина", - последовал Юньсюн.

"Церемония ухода?" При этих словах все снова проявили странный и завистливый цвет.

*

*

{ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация }

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2466024>